

Остаток дня прошел за строительством домов для новых членов Первой кузницы и выяснением, кто согласится заняться добычей полезных ископаемых, когда место будет определено. Гарри был удивлен, когда девяносто три мужчины и двенадцать женщин с готовностью вызвались добровольцами, даже после того как он объяснил, насколько неприятным может оказаться это занятие.

Гарри стоял в своем доме, а Вэл сидела на их кровати, укрытая лишь мехом, и смотрела на него с явным беспокойством на лице: "Я бы все же предпочла, чтобы ты взял кого-нибудь с собой".

Гарри вздохнул: "Нет, Вэл, я бы не стал рисковать кем-то еще, даже если бы действительно верил, что опасности нет".

"И все же ты рискнешь собой, ведь ты самый важный человек в этом месте?" Она стояла в гневе, не обращая внимания на собственную наготу.

Гарри поразило, что даже без одежды она выглядела невероятно свирепо: "Вэл, со мной все будет в порядке. За всем, что произошло перед тем деревом, не было никакого злого умысла".

"Но откуда ты знаешь?" умоляюще спросила Вэл.

Гарри на мгновение посмотрел на нее: он рассказал Вэл кое-что из своего прошлого, но не все, и совсем немного о своих юных годах. Когда я был ребенком, темный волшебник убил моих родителей, а потом попытался убить меня, но у него ничего не вышло". Глаза Вэл расширились от шока, но она промолчала.

"Вместо этого его тело было уничтожено, а часть его души прикреплась ко мне". Когда мне было четырнадцать лет, он использовал темный ритуал, чтобы вернуть себя в свое тело". Вэл выглядела потрясенной, услышав это: в Вольном народе было принято считать, что мертвые должны оставаться мертвыми.

"После этого случая у меня часто случались видения через связь, которую я разделял с ним в своем шраме. Я чувствовал злобу в действиях, мыслях и самом сердце этого человека. Поэтому, когда я говорю тебе, что за тем, что я видел перед Вейрвудом, не было никакого злого умысла, я уверен, что прав".

Вэл медленно подошла к нему и крепко обняла: "Когда-нибудь ты расскажешь мне всю историю, - Гарри слегка кивнул ей в волосы, - ладно, мне это не нравится, но я тебе доверяю... Мы скоро увидимся, и тебе, черт возьми, лучше держать себя в безопасности".

Гарри невольно поморщился: полная грудь Вэл прижалась к его груди, и он почувствовал, что начинает слегка возбуждаться. Он легонько оттолкнул ее и не удивился, увидев самодовольную ухмылку на ее губах, когда она посмотрела вниз на его таз: "Хорошо, надеюсь, я вернусь к утру, но независимо от этого я обещаю, что скоро буду дома".

Улыбнувшись напоследок Вэлу, он мысленно представил себе вейровое дерево и повернулся на месте. Когда он открыл глаза, огромный белый дозорный, казалось, светился в ночной темноте. Как и все вейровые деревья, с которыми он сталкивался, он обладал своим собственным присутствием, только более сильным. Когда он подошел ближе к дереву, то почувствовал, что кто-то, а не просто что-то, смотрит на него.

Вдоль основания дерева виднелся полый проход, из которого на него смотрели широкие, похожие на кошачьи, глаза. Поначалу он решил, что это какое-то животное, но в глазах был такой уровень интеллекта и мудрости, с которым не могло сравниться ни одно животное, даже Фоукс или Хедвиг. По его мнению, это существо напоминало смесь животного и маленького ребенка.

Она была явно женского пола, размером примерно с домового эльфа, но с более темной кожей и короткими ушами, похожими на олени. На руках у нее было всего три пальца и один большой, и на каждом из них вместо ногтей были когти. У нее были большие жидкие золотисто-зеленые глаза, прищуренные, как у кошки. Ее волосы были спутаны из коричневых, красных и золотых осенних цветов, в них были вплетены лозы, ветки и увядшие цветы. На ней был плащ из листьев.

Из историй, которые рассказывали Гарри, он мог только догадываться, что это одна из Детей Леса. Пара долго смотрела друг на друга, прежде чем она заговорила: "Ты тот, кого он видел, приди, он хочет поговорить с тобой". Она жестом пригласила Гарри следовать за ней вглубь дерева.

Они пошли вместе, пока пещера круто спускалась вниз. Путь был тесным, от него отходили разветвленные туннели, каждый из которых был полон корней вейрового дерева. Гарри медленно шел позади нее и смотрел на миниатюрное существо: "Как тебя зовут?"

"Лист". Она ответила просто.

"Можно ли предположить, что ты одна из Детей?"

Похоже, это показалось ей забавным: "Ты слышала все эти истории, но, судя по его словам, ты здесь не так давно. Скажите, сколько, по-вашему, мне лет?"

Гарри не мог даже предположить, что не знает о Детях ничего, кроме описаний, которые ему дали: "Пятьдесят лет". решил он без всякой уверенности.

"Мне почти двести лет, а моему народу тысячи лет до того, как люди начали ходить по этим землям, так что скажи мне, путешественник, как ты думаешь, "ребенок" - это действительно подходящее описание моего народа". Лист не злился, но, казалось, искренне хотел узнать его мнение.

Гарри не мог удержаться, чтобы не посмотреть на нее более критично. Она старше Дамблдора, что объясняет явное ощущение мудрости, которое я увидел, глядя в ее глаза. "Нет, наверное, "ребенок" не совсем подходящее слово для такой долгоживущей и древней расы, но это все, что я знаю, чтобы называть тебя".

"Я не обиделась, просто хотела услышать твое мнение по этому поводу". Она стала торжественной: "Все, что осталось от моего народа, осталось на этом дереве, нас всего около шестидесяти человек. Скоро мы навсегда покинем этот мир, но он считает, что ты сможешь это изменить, и даже я не могу отрицать, что в тебе есть магия, подобной которой я никогда не ощущала".

Гарри не мог не огорчиться, что такая древняя раса вымирает: "Если я могу помочь тебе, я помогу".

Они пришли в огромную пещеру, которая открывалась в черную бездну. На глубине 600 футов протекала стремительная река. Лист повернулась и посмотрела ему в глаза: "Только благодаря твоей магии я чувствую себя сильнее, чем когда-либо. Возможно, у нас еще есть надежда". Она указала жестом на естественный мост, пересекающий пропасть: "Он там".

Гарри кивнул и пошел по мосту. На другой стороне обнажилась большая часть корневой системы вейрового дерева. Судя по всему, это была ночь новых открытий, так как перед ним предстал человек, который был такой же частью дерева, как и человеческая плоть. Один красный глаз, который выглядывал и фокусировался на нем, как только он появлялся в поле зрения, все еще имел небольшое количество бледно-белых волос, а его кожа была того же цвета, что и кора дерева.

Из получеловека-полудерева медленно донесся хриплый голос: "Очень хорошо, ты пришел".

"И кто же ты такой?" спросил Гарри, пристально глядя на человека.

"За долгие годы у меня было много имен: Лорд-командующий, десница короля, лорд Бладрейвен, трехглазый ворон, но моя мать называла меня Бринденом. В свое время я был известен как колдун, хотя и не такой, как вы, и зельевар; тысяча глаз и один, говорили они".

Это немного удивило Гарри: ближе всего к магии с момента прибытия он был с варгами: "Пожалуйста, не откажите мне в любезности, но что такое зеленщик?"

На лице, похожем на кору, появилась небольшая улыбка: "Тот, кто может видеть не только здесь и сейчас, но и то, что было и что может быть".

Гарри неоднозначно отнесся к его утверждению, но позволил ему объяснить: "Хорошо, тогда Брайнден, почему ты хотел поговорить со мной?" спросил Гарри, прислонившись к стене пещеры.

"Вы - новое, то, чего я не видел. За три года ты сделал больше для изменения песни, чем большинство людей за всю свою жизнь".

Гарри захотелось застонать. Что-то подсказывало, что разговор с этим человеком будет таким же загадочным, как и с директором школы. "Я изменил жизнь многих людей, и что из этого?"

"Люди обратили внимание, серые крысы слышали о твоей магии и придут, чтобы учиться и уничтожать". медленно сказал Бринден.

Да, определенно загадки, черт бы их побрал. "Эти крысы, почему они придут, чтобы уничтожить меня?"

"Почему большинство людей делают то, что делают? Страх, страх, что ты повлияешь на баланс сил". мудроно сказал Бринден.

"Получится ли у этих серых крыс?" Гарри мог сказать, что это не похоже на постоянные предсказания Трелони о смерти, этот человек действительно мог видеть.

"Возможно, но если они потерпят неудачу, то змеи придут с юга, услышав от мудрой крысы; они попытаются завоевать тебя". Гарри не очень понравилось, как это прозвучало, но он промолчал.

"Через много лет на юге олень станет смертью волка, лев будет сражаться с сыном волка, и королевства будут кровоточить".

"И почему меня это должно волновать?" перебил Гарри.

Ничуть не возмущившись, Бринден легко ответил: "Они придут за тобой, твой народ будет сражаться в чужой войне, и все лорды Юга назовут тебя королем, хотя твой собственный народ никогда не преклонит колени".

"Мы не принимаем участия в делах Юга, почему это должно измениться?" поспешно спросил Гарри.

"Потому что вам понадобится поддержка южных королевств, когда ужасные и могущественные силы придут, чтобы забрать вас".

Гарри оттолкнулся от стены, воспринимая эти предупреждения более серьезно: "Что придет, чтобы забрать нас?"

"Из-за моря придут легенды, возрождённые в мире, драконы, чей огонь может сжечь всё на своём пути. С Крайнего Севера придет старый враг детей и людей - Иные, и с ними придет Долгая ночь".

Гарри почувствовал, как в глубине его живота поселилось чувство ужаса: в его словах была доля правды. "И как я могу гарантировать, что мой народ достаточно силен, чтобы пережить эту бурю?"

"Продолжайте в том же духе, что и раньше, всегда становясь сильнее, но не избегайте возможных союзов". Он сделал небольшую паузу: "На востоке есть земли, куда Вольный народ никогда не отправлялся по доброй воле, отправляйтесь туда. Если ничего другого не остается, узнай все, что сможешь, об этом мире, чтобы быть лучше подготовленным к борьбе с врагами".

Гарри оценил предостережения, но его беспокоило одно: "Зачем рассказывать мне все это, что в этом для тебя?"

Бринден замолчал на долгий миг, его красный глаз остановился на изумрудно-зеленом: "Ты сыграешь важную роль в том, что произойдет, мир может окутаться тьмой или сгореть в огне, но мне неясно, каким будет конец... и есть другие возможности. Это благодаря тебе и другим, с кем тебе еще предстоит встретиться; я решил, что лучше, если у тебя будет вся помощь, которую ты сможешь собрать".

Гарри медленно кивнул: "Я подумаю над вашими словами. Вы будете здесь, если мне понадобится поговорить с вами снова?"

"Ближайший город на востоке называется Браавос, вы узнаете его по огромной статуе, высеченной из камня, которая охраняет его гавань. Отправляйся туда и узнай все, что сможешь, об этом мире".

Гарри кивнул, и они еще долго разговаривали, в основном о том, кем когда-то был Бладрейвен. Когда час спустя Гарри собрался аппарировать, он с удивлением обнаружил, что не может этого сделать. Видимо, магия этого места не позволяет использовать такие способы передвижения. Поэтому он начал отходить от корней дерева. Вернувшись к месту приземления, он аппарировал обратно в Первую кузницу и вернулся прежде, чем кто-либо, кроме Вэла, понял, что его нет. Забравшись в свою постель и свернувшись калачиком рядом с прекрасной блондинкой, греющей мехами, он и не подозревал о разговоре, происходившем у большого дерева.

Лист подошел к бывшему лорду Деснице: "Как ты думаешь, у него получится?"

"Да, в нем есть искра. Его люди любят его и сделают все, что он прикажет. Я лишь надеюсь, что он прислушается к моему предупреждению, чтобы заговорщики не вывели его из игры задолго до того, как его шаги станут по-настоящему значимыми".

На следующее утро Гарри проснулся от того, что на него пристально смотрели серо-голубые глаза: "Доброе утро". Она улыбнулась ему.

Гарри протер глаза от сна и наклонился, чтобы поцеловать ее: "Доброе утро".

"Так что случилось?" Гарри вздохнул, прежде чем рассказать подробности разговора, который состоялся предыдущей ночью.

Вэл с легким страхом посмотрела на него: "Другие, правда?"

"Мне так сказали, - ответил Гарри, - а что именно ты можешь мне о них рассказать?"

"Я знаю только те истории, которые вы, вероятно, уже слышали. Говорят, они были прекрасны в ужасном, нечеловеческом смысле. Они ездили на гигантских ледяных пауках, и холод, казалось, следовал за ними, куда бы они ни отправились. Все человечество едва не погибло во время их последнего нападения, известного как Долгая ночь". Она сделала паузу, и в ее голосе прозвучала горечь: "А когда все закончилось, была возведена Стена для защиты от Иных в будущем, и все, кто жил на северной стороне, были забыты и, в конце концов, преданы забвению".

Гарри вспомнил слова Бенджена Старка, сказанные ему в первый день приезда: "Стену построили не для того, чтобы отгородиться от людей, в холодных уголках мира есть вещи страшнее".

Вэл кивнул: "Именно так".

"Ты знаешь, что он имел в виду, говоря о серых крысах? Или змеи? Или про волков?" Гарри быстро набрасывал вопросы, напоминая одного кустистого друга, которого он когда-то знал.

"Расслабься, зеленоглазый, - Вэл успокаивающе провела рукой по его волосам, - ты сойдешь с ума, если будешь продолжать в том же духе. Отвечая на твой вопрос, я знаю только то, что волк - это знак дома Старков".

"Верно, я встретил Бенджена Старка в первый день моего прибытия сюда. Не помню, упоминал ли он об этом".

"Да, но я не могу сказать, что означают другие предупреждения. Полагаю, нам придется выяснять это по ходу дела".

"Вы правы, но что, по-вашему, нужно сделать?"

Она задумалась на мгновение: "Вольный народ никогда не плавал через море, но до твоего прихода у нас не было и настоящих кораблей. Если бы вы попросили, они бы отправились, но это должно быть сделано по другим причинам, а не для того, чтобы получить больше информации об этом мире".

Гарри на мгновение задумался, прежде чем предложить решение: "Мы будем торговать, или, скорее, бартером. У меня достаточно золота, чтобы купить все необходимое, и мы можем использовать его, а также излишки оружия и товаров для обмена на вещи, которые принесут пользу Первой кузнице".

"На что бы вы могли обменять?" Вэл хотел, чтобы этот вопрос был хорошо обдуман, прежде чем представлять его остальным.

"Овец, больше урожая и, возможно, несколько кож, из которых можно сделать доспехи для тех, кто предпочитает сражаться налегке".

"Они наверняка согласятся на это, особенно овцы; вряд ли кто-то будет против того, чтобы есть разные виды мяса".

"А еще мы можем стричь их ради шерсти и делать шерсть, чтобы подкладывать ее под меха, чтобы лучше сохранять тепло". Вэл бросила на него косой взгляд, но пожала плечами и просто поверила ему на слово.

Гарри немного посидел в тишине, прежде чем снова заговорить: "Нам нужно будет построить Стену".

"Что?" холодно ответил Вэл.

"Не 700-футовую стену, чтобы не пускать всех людей, - поспешно пояснил он, понимая, что это может быть воспринято неправильно, - но если Другие действительно придут, я бы предпочел, чтобы между нами и ними был какой-то барьер".

Вэл быстро успокоилась после его объяснений и, задумавшись, уставилась в точку на потолке над ними: "Ты прав, но если к северу отсюда действительно есть месторождение железа, то придется строить стену и для фальшивомонетчиков, которые там поселятся".

"Форджеры? Знаешь, я тоже думал, что нам нужно сменить название". Гарри слегка хихикнул.

"Я устал называть нас твоим народом, народом Гарри или кланом Гарри. Ты - лидер, но мы стали чем-то большим".

"Полностью согласен". Он улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511209>